

УДК 323.2

*С.А. Денисов***ПРОБЛЕМЫ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ**

В 1993 г. Россия объявила о вестернизации своей политической системы. Основные ее институты были закреплены в Конституции РФ (демократия, республика, разделение властей, правовое государство). Однако исследователи отмечают, что реформа провалилась. Россия только имитирует переход к западным нормам жизни. Автор исследования ставит перед собой задачу выявления причин неудачи в характере политической культуры страны. Применяя диалектический и материалистический подход к проблеме, автор выявляет влияние экономического строя страны, социальной структуры общества, имитационных изменений политической системы, социализации, традиций общества на характер политической культуры России. Опираясь на свои прежние исследования, автор вводит ряд новых объяснительных теорий. По его мнению, движение к западной модели замедляет административный класс, который не желает потери своего господствующего положения. Он не готов перейти к конкурентной политической системе, при которой он теряет свою власть и превращается в бюрократию, зависимую от публичных политиков, представляющих общество. Распространением выгодного административному классу общественного сознания занимается служивая интеллигенция. Вместе они поддерживают выгодный им тип сознания населения. Западная политическая идеология распространяется в обществе гражданской интеллигенцией, но ее значение невелико. Большая часть населения соглашается с господством административного класса и голосует в его поддержку. Поэтому в России не возникает конкурентной политической системы. Массовое сознание россиян остается иррациональным, что позволяет управлять им с помощью символических действий. Оно сохраняет такие архаичные черты, как стадность и инфантилизм. Инфантильному человеку нужен хозяин, который за него решает, в каком направлении будет развиваться общество, организует это развитие, проявляет заботу о населении. Люди выражают недовольство этим хозяином, но принимают его власть и подчиняются ему. Степень вестернизации политической культуры России пока очень незначительна. Автор определяет ее в 3 балла из 10. Политическая культура России будет вестернизироваться по мере развития в стране конкурентных капиталистических отношений. Правила конкуренции, основанные на законе, постепенно будут внедряться в политическую жизнь страны.

Ключевые слова: политическая культура, вестернизация, препятствия вестернизации, незападные черты культуры, развитие политической культуры.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-469-480

Правильная ссылка на статью:

Денисов С.А. Проблемы вестернизации современной политической культуры России // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 4. С. 469–480. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-469-480>

Введение

Несмотря на призывы почвенников к тому, чтобы «жить своим умом», не обращать внимание на страны Запада, Россия пытается вестернизироваться. В ней принята Конституция, которая вводит западные институты демократии, республики, президента, парламента, разделения властей. Она закрепляет политические права и свободы. Создается видимость того, что Россия перенимает политическую культуру стран Запада. Не призывая ни к чему, мы должны посмотреть, насколько эта западная политическая культура проникла в нашу страну.

Степень вестернизации российской политической культуры поверхностно рассматривается в отечественной политологической литературе. В статьях, с которыми удалось ознакомиться автору, достаточно бегло перечисляются те свойства политической культуры России, которые не соответствуют характеристикам, присущим западной модели [1-4]. В данной работе предлагается более глубокое рассмотрение имеющихся в России проблем вестернизации. Очевидно, что без вестернизации политической культуры все заимствованные на Западе институты будут иметь имитационный характер.

Под западной политической культурой в данной статье будет пониматься идеальная научная модель (конструкт), сложившаяся в головах российских исследователей. Эта политическая культура является, с одной стороны, основой демократии и республиканской формы правления, а с другой стороны – их результатом.

В науке есть разные подходы к определению понятия «политическая культура» [5. С. 7-9]. В данной работе в нее будут включаться политическое сознание общества (идеология, ценности, психологические свойства), нормы, модели поведения и навыки участия в политической жизни, которые реализуются в определенные практики поведения.

Автор статьи опирается на идеи диалектики и материализма, в соответствии с которыми политическая культура общества определяется его экономическим, социальным и политическим строем. Он исходит из того, что Россия остается административным обществом [6. С. 24-37], в котором господствующее положение занимает административный класс [7. С. 90-253]. Последний отличается от западной бюрократии тем, что является господствующим (экономически, политически, идеологически). Над ним нет публичных политиков, выражающих интересы общества. Политическая система России является этактизированной, т. е. роль партий в ней незначительна. Правящая группа, составляющая элиту административного класса, поддерживает свое политическое господство с помощью административного типа государства [8. С. 147-164] с авторитарным режимом и монархической формой правления [9. С. 188-218]. Важными инструментами осуществления ее власти являются партеобразное объединение бюрократии и ее клиенты [10. С. 112-118] (партия власти). Поддержание идеологического господства административного класса над обществом осуществляется через служилую интеллигенцию [11. С. 206-216]. В России уже есть узкий слой гражданской интеллигенции [12. С. 80-91], являющийся носителем западной политической культуры. Она называет себя гражданским обществом. Но этот слой интеллигенции имеет незначительное влияние на характер политической культуры страны. Он используется административным классом для имитации перехода страны к западной политической культуре.

Определение степени вестернизации российской политической культуры требует применения сравнительного метода исследования. Поскольку речь идет о проблемах движения к западной модели, то акцент будет сделан на отличии российской политической культуры от западной, а не на ее сходстве.

Выявление характера существующей в России политической культуры будет осуществляться с помощью данных социологических опросов и экспертных мнений политологов. Поскольку эти методы не дают надежных результатов, то автор вынужден прибегать к методологии философского позитивизма и бихевиоризма, оценивая черты сознания групп общества (прежде всего элит) по их поведению.

Автор исходит из гипотезы о том, что многие отличия между западной и российской культурой носят не качественные, а количественные характеристики. Например, иррационально мыслящие массы присутствуют во всех странах мира. Но в России число людей, относящихся к этой группе населения, гораздо больше, чем в странах Запада. В нашей стране гораздо меньше лиц, которых можно отнести к экономически свободной и политически активной группе населения. Г. Алмонд и С. Верба отмечали, что в любой стране имеется сочетание патриархальной, подданнической и активистской культуры. В современной России доминируют черты патриархальной культуры с ее отчужденностью населения от участия в государственной и общественной жизни. Другие политологи считают, что мы имеем доминирование патриархально-подданнической и подданническо-активистской культуры [2. С. 208].

Автор предлагает измерять степень вестернизации политических культур стран мира с помощью десятибалльной системы или коэффициента от 0 до 1.

В данной статье будет рассмотрено три вопроса. Первый касается факторов, которые объективно определяют характер российской политической культуры. Во второй части автор указывает на основные черты, отличающие политическую культуру России от западной модели. В конце кратко обозначены перспективы развития политической культуры России по пути вестернизации.

Факторы, определяющие характер политической культуры в России

Политическая культура находится во взаимосвязи с характером политической системы, с ее институтами. Западная политическая культура основана на буржуазно-демократическом политическом режиме и республиканской форме правления. В России политическая культура определяется авторитарным режимом и монархической формой правления. Здесь нет реальной многопартийности, нет конкурентных выборов. Средства массовой информации в России заменены средствами массовой пропаганды. Здесь школа и вузы воспитывают поданных, а не граждан страны.

Западная политическая культура, как известно, является буржуазной (рыночной). В ней действуют принципы, заимствованные из сферы экономики. По аналогии с принципом свободы предпринимательства в политике действует признаваемый всеми принцип права каждого заниматься полити-

ческой деятельностью и стремиться к получению доли власти. Для достижения своих целей люди имеют право создавать разного рода организации (партии, движения). Власть, как и материальные блага, не может быть монополизирована в одних руках. Западная политическая культура признает многопартийность, политический плюрализм, разделение властей и децентрализацию власти. Такие политические установки привели страны Запада к демократии и республике (иногда прикрытой монархическими одеждами). Борьба за власть никогда не прекращается, как никогда не прекращается борьба за прибыль. Но она носит упорядоченный характер. Западная политическая культура – это культура правового государства. Нормы права отражают компромисс интересов политических групп (обеспечивают их выживание), и их никто не должен нарушать, ни победитель, ни побежденный. Победитель не должен злоупотреблять полученной властью, а проигравший не должен прибегать к радикальным методам борьбы за нее (восстания, перевороты, терроризм и т. д.). Итоги очередного электорального цикла подобны заключению договора между сторонами, который не должен нарушаться. Стороны действуют в строгих рамках договора на определенный период. Победившая сторона не может использовать полученную власть для изменения условия договора, не может присвоить себе всю власть навечно. Российская экономика недалеко продвинулась по пути строительства капитализма. В ней доминирует государство, которое поддерживает крупных монополистов. Этатизм и монополизм из экономики переносятся в область политики. Зчатки рыночной конкуренции в обществе не могут стать основой для рыночной политической культуры. В российской хозяйственной жизни господствует клиентизм, который переносится и в политическую сферу.

Западная политическая культура испытывает давление общей культуры. Она открыта для всякого рода идей (левых, правых, националистических, глобалистских и т. д.). В российской политической культуре господствуют фобии. Государственная пропаганда объявляет враждебным все, что приходит из-за рубежа.

Для западной политической культуры характерна рациональность. Российская культура, как и все архаичные культуры, не опирающиеся на опыт капитализма, иррациональна. Наследием старой административной системы является отказ от рационализма в пользу символических ценностей, таких как власть. Во имя сохранения своей власти политические элиты готовы пожертвовать благополучием страны.

Капитализм порождает индивидуализм и высшую ценность прав человека. Административное общество порождает стадность (будь как все, не высывайся) и пренебрежение к правам личности.

Политическая культура страны определяется ее социальным составом. Главную роль в западной политической системе играет буржуазия («третье сословие»), которая опирается на поддержку среднего класса. Эти группы являются наиболее активной политической силой. Из их состава формируются публичные политики. В России правящим является административный класс, т. е. государственная бюрократия. Высшая бюрократия играет роль публичных политиков. Настоящие публичные политики уже появились в России в лице депутатов представительных органов разного уровня, но они являются клиентелой чиновников. Люди занимают депутатские кресла постольку, поскольку нужны этим чиновникам для оформления их воли в виде законов и других нормативных актов. Буржуазия здесь является клиентелой бюрократии и не претендует (после дела М. Ходорковского) на политическую самостоятельность. Административный класс навязывает обществу через слой служилой интеллигенции выгодное ему сознание. Роль гражданской интеллигенции в России не очень значима. Средний класс в России состоит в основном из государственных чиновников, служащих крупных государственных компаний и зависимых от государства предпринимателей. Он не обладает теми свойствами, которые имеет средний класс на Западе. Ему не нужны демократия и республика.

Политическая культура Запада основана на демократических и республиканских традициях. В России за 30 лет движения по пути вестернизации не сложилось таких традиций. Более того, у населения возникло разочарование в демократическом и республиканском устройстве государства, поскольку демократический транзит сочетался с глубоким экономическим кризисом 1990-х гг. Слова «демократ» и «либерал» все еще употребляются некоторыми людьми как ругательные. Западная политическая система давно устоялась. В ней сложились определенные базовые ценности. Российская политическая система находится на переломном этапе. Это порождает конфликт ценностей старого административного (этатистского) общества и нового гражданского. Образно говоря, в России не закончилась гражданская война. Современная Россия очень похожа на страны Африки, которым навязали западную политическую систему. И там и здесь наблюдается бикультурализм [13. С. 10]. Даже в головах отдельных людей присутствуют конфликты между западными и архаичными ценностями и идеологиями.

Западный человек ориентирован на будущее, на развитие и совершенствование общества, в том числе политической системы. Политическая теория Запада рождает новые теории демократии. Россияне, в том числе политическая элита, ориентированы на прошлое, на восстановление великой державы, на воспоминания о великих победах. Это похоже на стремления исламистов вернуться в средневековье, в эпоху правления пророка и формирования великого Арабского халифата.

Старое сознание «советского человека» распространяется в обществе в ходе социализации. Люди, родившиеся после падения СССР, перенимают от взрослых все черты этого типа сознания. Э. Баталов отмечает, что административный класс СССР воспитал «твердого государственника, а заодно и патерналиста, который видел в государстве, слившемся с коммунистической партией, пастыря – пусть порой жестокого и нерадивого, но пастыря, который печется (обязан печься!) о каждом отдельном человеке «от колыбельных дней и до могилы» (Федор Тютчев) и в чью пользу надлежит отчуждать свою политическую и гражданскую волю» [5. С. 17]. Особо консервативную роль играет сохранившаяся в ряде национальных провинций России патриархальная семья. Она передает детям установки на иерархию, следование старым традициям. Патриархальная семья навязывает детям так называемую узкогрупповую «мы-идентичность» при которой все внимание человека концентрируется на жизни семьи. Решение всех общих вопросов передается государству, его бюрократии. У таких людей отсутствует чувство гражданства.

Нормы западной политической культуры могли бы заимствоваться у соседей, но правящая группа объявила их врагами и пытается восстановить «железный занавес» (или хотя бы «решетку»). Начиная с 2004 г. правящая группа России стала откровенно использовать антизападную риторику, а с 2014 г. страны Запада прямо объявлены врагами России.

Незападные черты политической культуры российского общества

Как уже отмечалось, незападные черты политической культуры российского общества навязываются элитой административного класса. Она не заинтересована в переходе России к западной политической системе, где ей придется подчиняться воле избирателей, действующих через своих представителей (публичных политиков). Поэтому она сознательно имитирует переход к этой политической системе и стремится сохранить старую систему, при которой в ее руках находится самодержавное правление.

Фундаментальными чертами западной политической культуры является признание необходимости конкурентной политической системы и толерантность политических элит по отношению к оппонентам. Правящая группа России считает, что вся власть должна принадлежать ей. Она не готова делить ее, не хочет ни с кем договариваться, искать компромисс. Победа одних в ее сознании означает уничтожение других (либо мы, либо они). Как говорил один диктатор, «либо я у власти, а оппозиция в тюрьме, либо оппозиция у власти, а я в тюрьме». Б. Колоницкий говорит о культуре конфликта в России [14]. Идея монополизации власти основана на экономических реалиях России. Значительная часть общественного продукта производится на крупных предприятиях, связанных с добычей, первичной переработкой и экспортом сырья за границу (нефть, газ, металлургия, трубопроводы, железная дорога). Правящей группе не трудно аккумулировать в своих руках доходы, получаемые от этих предприятий. Таким образом, политический монополизм имеет хорошую экономическую основу.

Правящая группа России стремится к уничтожению свободы политической деятельности в стране и механизма формирования публичных политиков. Выборы в органы власти взяты под контроль бюрократии. Участие в них независимых от бюрократии публичных политиков не допускается. Поэтому публичные политики являются придатком бюрократического механизма. Правящая группа смотрит на оппозицию, пытающуюся отнять у нее власть, как на врагов и использует государственный механизм для организации репрессий. Если в западной культуре доминирует желание договориться, то в российской – подавить. Правящая группа демонстрирует свою готовность удерживать власть над страной во что бы то ни стало по образцу, продемонстрированному в 2020 г. А.Г. Лукашенко. Она надеется удержать население под своей властью с помощью страха перед репрессиями.

Правящая группа стремится имитировать вестернизацию политической системы. Конституция РФ 1993 г. декларирует наличие в стране западных политических институтов. Бессменный правитель называется президентом РФ; орган, оформляющий волю правителя в виде законов, называется парламентом. Нормы Конституции утверждают, что Россия является демократическим, правовым, федеративным государством с республиканской формой правления (ст. 1). Допускается слабая («игрушечная») оппозиция, которая не может прийти к власти. Населению позволено использовать неко-

торые политические права и свободы (управляемая демократия) с разрешения бюрократии и под ее надзором. Правящая элита считает полезным для себя сохранение ритуалов демократических процедур, например проведение выборов или референдумов с заранее известным результатом.

Административный класс не может управлять страной от своего имени. Ему нужен вождь, который организует деятельность этого класса и легитимирует его власть в глазах населения. Поэтому этот класс ориентирован на монархическую форму правления. Для усиления легитимации своего правления административный класс стремится создать правителю имидж харизматика. Естественно, современный административный класс старается скрыть указанные ориентации и выдать себя за сторонника демократии и республики.

Поскольку в российском обществе нет экономически свободного класса и серьезных публичных политиков, которые могли бы определять, куда идти стране, то право целеполагания присвоила себе элита административного класса. Она смотрит на население как на детей, о которых надо заботиться и, одновременно, которых надо «держат в узде», воспитывать. Она считает, что лучше знает, что нужно народу, и берется вести его к ею поставленным целям. Правящая группа освобождает население от гражданской обязанности мыслить и делать выбор. Все проблемы за него решает начальство. При этом свои интересы административный класс умело выдает за интересы всего общества. Власть для него имеет самостоятельную и высшую ценность, ибо она дает возможность присвоить себе и другие ресурсы. Как известно, в западной политической системе действует правило «кто имеет, тот и правит». В России по-прежнему «кто правит, тот все и имеет».

Западная политическая культура основана на разуме, на утилитарной выгоде политически активных групп населения. Правящая группа России относительно свободна и может позволить себе действовать исходя из своих капризов (руководствуется своими чувствами и сиюминутными желаниями). Часто она стремится не быть кем-то, а казаться кем-то, создавать о себе ложный имидж. На создание образа своего величия она не жалеет ни каких государственных средств. Отсюда стремление к военному превосходству в ущерб экономике страны.

Конкурентность западной политической системы не позволяет политикам прибегать к постоянной и явной лжи. Они вынуждены стараться показаться честными. При отсутствии реальной конкуренции в России представители политических элит могут лгать нагло и постоянно. Авраам Линкольн считал, что нельзя дурачить все время весь народ. В условиях отсутствия политической конкуренции это вполне реализуемая задача.

Конкурентная политическая система Запада приводит к тому, что какую бы политику ни проводило государство, она всегда подвергается критике. Всегда есть недовольные. Одна группа идеологов критикует другую группу. Представители одной ветви власти недовольны другой. Политики, возглавляющие отдельные министерства, чтобы «выбить» из парламента дополнительное финансирование, указывают на плачевное состояние дел в той или иной области. В России с ее монолитностью власти господствуют самодовольство, бахвальство, тщеславие и нарциссизм. «Мы самые лучшие!» «Вождь не может ошибаться!» Всякий критик политической системы обвиняется в отсутствии патриотизма и объявляется врагом страны. Государственная пропаганда в России использует самокритику в странах Запада для того, чтобы подчеркнуть их проблемы и показать, как у нас все хорошо под мудрым руководством правящей группы. Это не способствует саморазвитию страны.

Современная западная политическая культура построена на идее гуманизма. Руководители бывших колониальных стран извинились перед народами колоний за годы эксплуатации. Руководство Германии не перестает подчеркивать, что страна никогда не вернется к нацистскому прошлому. Руководство России не собирается каяться за то, что страна мешала развитию стран Восточной Европы на протяжении 40 лет. Россияне оправдывают преступления Сталина необходимостью индустриализации страны. Они говорят, что при Сталине было уничтожено всего не более миллиона человек.

У современной правящей группы нет достаточно интересных идей, которые могли бы объединить вокруг нее большую часть населения страны. Идея восстановления великой державы требует больших жертв, а население России уже достаточно развращено идеей потребительства и готово поддерживать политику великодержавия только при условии, что она будет осуществляться не за его счет. Две трети россиян хотят «жить в великой и сильной стране», каким был СССР, но иметь при этом высокий уровень благосостояния, комфорта и социальной защищенности, как в западных странах [15].

Правящая группа уже не ставит перед собой задачи восстановления тоталитаризма. Она ограничивается навязыванием обществу патриархальной политической культуры, основанной на пассивности населения и отказе от участия в политической жизни. Государственная пропаганда обладает

способностью убеждать население в том, что демократией и республикой надо пожертвовать то во имя борьбы с коррупцией, то во имя сохранения единства страны, то во имя возрождения величия страны и государства. Она умело нагнетает напряжение и призывает массы мобилизоваться для решения тех или иных проблем, которые правящая группа сама создает. Правящая группа эффективно использует прием, который предложил Н. Макиавелли, а именно, создает образ внешнего врага, для борьбы с которым население должно объединиться вокруг вождя.

Как отмечалось выше, для политических элит западного общества характерны раздробленность и конкуренция. В 1990-е гг. в России также произошла децентрализация административного класса. Но в 2000-е гг. правящая группа сумела подавить стремления региональных и местных элит к самостоятельности. Родившиеся в регионах и на местах политические элиты были заменены назначенцами, которые проявляют лояльность центру. Чтобы устранить региональный патриотизм, центральная власть проводит имперскую политику ротации управленческих групп регионов. В провинции присылают глав регионов, чуждых местным элитам. Присланные наместники чувствуют свою ответственность перед центром, а не перед местным населением. Они стремятся подавить активность местных политических групп, превратить население в управляемую массу. В России нет независимого суда, поскольку судьи рассматривают себя как часть административной машины, они приучены к иерархии, к подчинению начальству в лице председателя суда.

Для западной политической культуры характерно преклонение перед правом. Административный класс в России демонстрирует полное неуважение к праву и договору. «Реальные властные отношения регулируются скорее неформально – лично, а не на основе формализованных бюрократических процедур. Правила игры здесь являются продолжением традиции, правовой контроль за их соблюдением не предусматривается», – пишет Н.А. Баранов [2. С. 205].

Большой вклад в сохранение в России незападной политической культуры вносит служилая интеллигенция. Она кормится за счет государства и заинтересована в отстаивании этатистских ценностей. Ее главной задачей является сохранение в России архаичной политической культуры, которая осуществляется под лозунгом сохранения национальных ценностей и традиций, самобытности народа. Служилая интеллигенция старается не допустить распространения рационализма в российском обществе. Его убеждают, что искони для россиян характерны мессианство, альтруизм, стадность, называемая красивыми словами «коллективизм» и «соборность» [3. С. 21].

Школа и вузы в современной России заполнены служилой интеллигенцией. Используя принцип обучения «запомнил – перескажи», она успешно навязывают молодежи подданнические установки послушания и иерархии. Хорошая работа школы по формированию авторитарной личности в России подтверждается данными социологов. Ориентация на вождя присуща как лицам со средним образованием, так и лицам с высшим образованием [16].

Служилая интеллигенция деформирует представления населения о западных ценностях и убеждает его, что они у нас уже реализованы. Патернализм она выдает за демократию, полицейское государство законности – за правовое государство, монархию – за республику.

Служилая интеллигенция старательно отработывает установки правящей группы на представлении о странах Запада как о врагах России. Она пытается распространять в обществе негативное представление о западной политической культуре. Ее обвиняют в отказе от морали, норм права, в распространении безответственности [1. С. 65-70]. Судя по опросам населения, враждебность по отношению к США в 2015 г. удалось поднять у 82 % населения [15]. Российская пропаганда использует страх населения перед сложностями Западного мира. Она гиперболизирует проблемы, возникающие в странах Запада (проблемы мигрантов, борьбы правых и левых) и убеждает население в выгоды застоя, при котором глава государства не меняется десятилетиями и правит страной до самой смерти, а выборы во все органы власти предсказуемы.

Служилая интеллигенция доказывает, что сложившаяся политическая система страны имеет объективные основания (внешний враг, необходимость рывка вперед, большие пространства, многонациональность страны и т. д.) и изменить ее невозможно. Она ссылается на «эффект колеи», «матрицы», неизменный менталитет россиян. Таким образом, она пытается поддержать пассивность населения, формирует у него синдром выученной беспомощности. Другая часть служилой интеллигенции пытается настроить население на мобилизационный лад. Она убеждает его, что страна не должна просто жить. Она непременно должна делать новые рывки в политической модернизации, прорывы в мировое политическое и экономическое сообщество. Естественно, для этого нужны консолидация политических элит, сплочение общества вокруг вождя [3. С. 20].

Учитывая иррационализм сознания масс, служилая интеллигенция широко применяет при воздействии на него манипулятивные технологии. Так, используя синкретизм сознания масс, она отождествляет Запад, как сумму конкретных стран со своими эгоистическими интересами, с западной политической культурой. Обвиняя США в реализации своих экспансионистских планах, она старается бросить тень на политические свободы и демократию, которую распространяют США в мире. Манипуляция сознанием масс применяется во всех странах. Но в западной политической культуре она обеспечивает принятие массами буржуазной демократии, а в России ее используют для легитимации авторитарного режима и монократии.

В основе политической идеологии Запада, как известно, лежат идеи западного консерватизма, либерализма и социал-демократии. В России доминирует идеология этатизма, вождизма, иерархии и патернализма. Суть западной идеологии известна только небольшой части интеллигенции. Часто она не понимается или даже сознательно искажается. Одни и те же термины наполняются совершенно разным содержанием. Понятие свободы на Западе неразрывно связано с ответственностью за свои действия и ограничением ее свободой других. В России свобода часто понимается как произвол, ведущий к хаосу [4. С. 20-22]. Слово демократия на Западе понимается как участие населения в решении дел общества и государства в рамках установленной процедуры. В России за демократию выдают патерналистскую заботу государства о своем населении. По мнению россиян, Л.И. Брежнев был одним из демократических правителей [17]. Даже в научном мире путают разделение властей с разделением труда, патерналистское государство – с социальным. Правящая группа России, объявив о своем консервативном курсе, попыталась доказать свое тождество с консерваторами Запада. На деле между этими двумя консерватизмами нет ничего общего. Западный консерватизм отстаивает идеи капитализма. «Единая Россия» стоит на позициях этатизма. Она пытается законсервировать антизападную политическую систему и культуру России.

В западных политических системах сознание большинства в значительной степени определяет направление развития политической системы. Это большинство определяет, какой партии передать государственную власть на определенный период времени. В России судьба страны определяется не на выборах. Ее определяют правитель, правящая группа и административный класс в целом. Большинство населения является ведомой массой, вторичным политическим субъектом, производным от государства и его аппарата. Административный класс умело формирует нужное ему сознание масс. Это сознание в основном носит не эндогенный, а экзогенный характер. Правящая группа умело использует архаичные черты сознания масс.

А.С. Панарин обращал внимание на то, что типичный западный человек – это «разумный эгоист», который действует исходя из своих осознанных интересов. Он пришел на смену человеку религиозному, т. е. опирающемуся на веру и чувства [18. С. 821]. В сознании россиян не произошло «расколдовывание» мира. Они по-прежнему иррациональны и живут «коллективными грезами» [19. С. 169]. Исследователи говорят о том, что россияне не руководствуются рациональным выбором, не следуют модели «выгоды – потери» [20. С. 9], что в российском социуме слабо распространена ориентация на здравый смысл [21. С. 127]. Служилая интеллигенция называет это высокой духовностью. Российское население, как показали события 2014 г., легко увлекается разного рода утопическими идеями (верованиями, похожими на религиозные) вроде возрождения великой державы, которую должны бояться соседи по планете. Л. Гудков свидетельствует: «Население поверило, что Россия – благодаря Путину – вернула статус Великой державы, который имел СССР» [15]. Никого не интересует, что экономика России составляет 2 % мировой экономики, что в 10 раз меньше экономики США или Китая.

Э. Баталов отмечает: «Для традиционной российской политической культуры характерна ярко выраженная этатистская ориентация». «В России государство воспринимается как становой хребет цивилизации, гарант целостности и существования общества, устроитель жизни, в том числе экономической» [5. С. 16]. Одновременно присутствует крайняя отчужденность от государства. «Они сами по себе. Мы сами по себе» (нейтралистская ориентация). Даже в конце 2014 г., в период «посткрымской эйфории», только 11 % россиян чувствовали ответственность за свою страну, в то время как 57% выбирали радикальную позицию «совершенно не чувствую». Ответ «чувствую лишь в незначительной мере» выбрало еще 27 респондентов [22]. Российское население сохраняет свои самобытные черты, которые в свое время описал К.С. Аксаков. Он отмечал, что русский народ «негосударственный, не имущий участия в управлении, не желающий условиями ограничивать правительственную власть, не имеющий, одним словом, в себе никакого политического элемента». Он не ищет политической свободы [23. С. 27-28]. Западный человек воспринимает государство как инструмент для реали-

зации своих интересов, как созданный обществом (рукотворный и искусственный) институт власти. Для россиянина государство, как писал А.И. Герцен, является роковым фактом, неотвратимой и неподвластной ему силой, так же как природа и ее явления [24. С. 199].

В западной политической и правовой культуре распространилась идея неприкосновенности прав, которые человек имеет от рождения. Государство не имеет право посягать на них. Эта идеология закреплена в Конституции России (ст. 2, 17, 18, ч. 2 ст. 55), но не получила распространения в массах. Большинство россиян не признает естественность своих прав. Они знают только позитивное право, которое государство может дать, а может и отнять по своему усмотрению. «Существует важная особенность, характеризующая политическое сознание и поведение граждан России. Этой особенностью является их фактическое пренебрежение собственными гражданскими правами, в том числе политическими», – пишет Т.В. Растиmeshина [4. С. 23].

Западная политическая культура ориентирована на демократические нормы. 49 % опрошенных россиян в 2021 г. были вполне удовлетворены сложившимся в стране авторитарным режимом, а 65 % опрошенных поддерживали монархию [25].

Очевидно, что пассивность масс типична для любой политической культуры, хоть западной, хоть восточной. Но в России она имеет более широкие масштабы. Это приводит к неразвитости партийной системы нашей страны. Партии остаются клубами по интересам, в работе которых участвует небольшое число людей. Кроме того, в странах Запада более активны сторонники демократии. В России активность на выборах проявляют старшие, более консервативные группы населения. Сторонники демократических преобразований страдают синдромом выученной беспомощности и отказываются ходить на выборы, проявлять иные формы политической активности. Они не верят в себя, в свои способности изменить политическую систему страны. В 2021 г. участвовало в работе каких-то общественных объединений 19 % опрошенных. Участвовали в массовых мероприятиях только 4 % опрошенных [26]. В условиях монархии и авторитарного политического режима активные группы населения понимают, что для осуществления социального роста надо делать не карьеру публичного политика, а карьеру чиновника. Государственный аппарат впитывает в себя талантливых людей, лишая гражданское общество актива, способного усилить его.

Западный человек является преобразователем окружающего его мира. Россияне, находящиеся в условиях то тоталитарного, то авторитарного режима, привыкли приспосабливаться к нему. Они предрасположены к конформизму. Значимой характеристикой общественного сознания стал страх. Уже в 2019 г. боязнь стать жертвой произвола властей была характерна для 51 % опрашиваемых [15].

Н. Бердяев писал, что «Россия – страна неслыханного сервилизма и жуткой покорности...» [27. С. 283]. Эта характеристика, по мнению автора, справедлива и для современной России. Сервилизмом отличается даже так называемая системная оппозиция. Незащищенность чиновников от начальства приводит к тому, что они вынуждены считать приказ своего непосредственного руководителя выше Конституции и законов. Поэтому в России не удалась деполитизация бюрократии. Она служит не обществу, а правителю и своему начальнику. «Холуйство остается господствующим типом политической культуры российской “элиты”», – считает В.П. Макаренко [28].

Западное общество стремится к поддержанию норм морали. Воспитанное в условиях тоталитарной системы, российское общество привыкло к лжи и лицемерию. Это было способом выживания. Сегодня противоположность между словом и делом никого не возмущает. Стремление к истине в России не является достоинством.

Для западной политической культуры свойственен критический подход к окружающему миру, в котором так много обмана. Население с недоверием относится к государственной машине (бюрократии). В России большинство населения все еще доверяет государству, средствам массовой пропаганды. По опросам общественного мнения, 56 % россиян вполне доверяют или доверяют в значительной степени каналам телевидения, которые известны своей необъективностью. Критически мыслящих набралось только 7 % [29]. Так же как в Африке [30. С. 220], в России наибольшим доверием пользуются религиозные и военные организации [31].

Как уже отмечалось, западная политическая культура основана на уважении к праву. Большинство россиян не видят в праве инструмента борьбы за свои права, хотя количество людей, обращающихся к правовым инструментам, быстро растет. Н.А. Баранов говорит о распространении в России правового нигилизма [2. С. 210].

Западная политическая культура основана на экономическом обособлении индивидов, которые привыкли самостоятельно выбирать свой жизненный пути, привыкли к ответственности за свои решения. Для многих россиян характерен инфантилизм. Они привыкли к тому, что о них должно заботиться государство. В этом плане они менее вестернизированы, чем китайцы или вьетнамцы. Причину своих бед они видят не в себе, а во внешнем мире. Российскому общественному сознанию нужен внешний враг, на которого можно списать все неурядицы внутренней жизни. Поскольку значительная часть россиян получает свои доходы из рук государства (по подсчетам социологов, таковых в России 60–70 %) [15], то распространение патерналистского сознания в обществе является естественным [32]. Люди ждут от своих депутатов и представительных органов не законов, а заботы об их конкретных нуждах. Не дождавшись этого, они разочаровываются в республике (как власти представительных органов) и начинают надеяться только на вождя, который изображает из себя заботливого «отца народа», систематически делает какие-то символические подарки людям. Люди не поддерживают оппозицию, поскольку видят, что у нее нет реальных ресурсов и она им ничем не поможет.

Для инфантильных людей характерна импульсивность, доверчивость, агрессивность, боязливость, вера в волшебство, упрямство, бесконтрольность, снисходительность к себе, отсутствие внутреннего цензора, страсть к наслаждениям, неспособность принять ответственность за свою жизнь [33. С. 34–35]. Инфантильная масса в России считает, что начальство (вождь) лучше знает, что народу надо. «Шаблон “начальству виднее” до сих пор не исчез из житейской “мудрости”, несмотря на полный провал всех обещаний советского и постсоветского руководства страны», – пишет В.П. Макаренко [34. С. 19].

Явное отличие российской политической культуры от западной проявляется в вере в вождя. У россиян не исчез архаичный миф о герое, который спасает мир. Н.А. Баранов пишет: «Неизменным атрибутом образа лидера в массовом сознании выступает не способность согласовывать позиции и достигать компромисса, а умение навязывать свою волю. Лидер предстает главным объектом патерналистских ожиданий, чему способствует живучая историческая память об “отцах-благодетелях”, черпаемая из российской политической традиции. В результате сложилось убеждение, что только от государя, его ума и просвещенности зависит благосостояние страны» [2. С. 205]. По разным социологическим замерам в России, ориентируется на власть «сильной руки» более 50 % населения [16]. Массам чужда идея ограничения власти правителя. Здесь вновь следует указать на инфантилизм россиян, на упрощенное представление о мире и устройстве общества. Им более понятна пирамидальная модель управления обществом через вожака, как это принято в животном мире. Искусственно созданная горизонтальная модель разделения власти слишком сложна и еще не освоена российской цивилизацией. Многие россияне не понимают, что республика – это не выборный вождь, а власть представительного органа, осознанно выбранного активной частью населения.

Резко отличается модель поведения западного и российского человека во время выборов главы государства. На Западе избиратель ищет себе слугу, который будет послушно за приемлемую плату выполнять его волю. Российский избиратель ищет себе хозяина, который укажет ему «светлое будущее» и поведет к нему, устраняя с пути тех членов общества, которые не желают идти в общем «стаде».

Для большинства россиян характерно персонализированное восприятие власти. Исследователи отмечают, что для политико-культурного контекста функционирования высшей власти в России характерна мифологизация образа власти, который издревле закрепился в массовом сознании в архетипе сильного и могущественного правителя [35. С. 15–21]. Т.В. Растемшина указывает на несформированность в российской политической культуре уважения и доверия к институтам [4. С. 19]. Значительное число людей не понимает их значимость, необходимость разделения властей. Многие считают, что представительные органы нужны для того, чтобы помогать правителю управлять страной.

Быстрый переход от патернализма к рыночным отношениям, где каждый должен сам заботиться о своем благосостоянии, порождает то, что Э. Фромм назвал бегством от свободы [36]. Массы людей в России после 1990-х гг. стала искать «сильную руку», которая могла бы навести порядок, освободила человека от обязанности думать и самостоятельно под свою ответственность делать выбор. У людей появилась потребность в диктатуре. «Простой человек уповает на главу государства, от которого, как и прежде, ждут не только “ценных указаний”, но и предметной помощи, считая его последней инстанцией на трудном пути поисков “правды” – пишет Э. Баталов [5. С. 18]. Современное российское общество в этом плане очень похоже на общество Франции начала XIX в., которое после бурной революции поддержало власть Наполеона Бонапарта. Такие же черты политической культуры

были в Германии перед приходом к власти нацистов. Подобные черты политической культуры сегодня характерны для стран Африки.

Для западной политической культуры характерен индивидуализм. Российская политическая культура основана на стадных установках. Люди отвечают на вопросы социологов, «как все»; голосят, «как все». Этим широко пользуется правящая группа, выдавая какие-то модели поведения за общепринятые, а на людей, способных к критическому и независимому мышлению, навешивает ярлыки «предателей», «отщепенцев», «маргиналов», «агентов Запада», «пятой колонны». У большинства населения России отсутствует реальный коллективизм, т. е. способность к объединению и сознательной совместной деятельности для достижения поставленных целей. По опросам населения, в 2019 г. были готовы на словах участвовать в работе общественных и политических организаций 27 % опрошенных [37]. Социологи говорят об атомизации россиян и невысоком уровне доверия их друг к другу. Как показывает практика, коллективизм слабо развит даже у оппозиции, которая не может создать сильного политического движения, способного организованно бороться с монополизацией власти. Необходимо подчеркнуть, что в политологии совсем немного исследователей, которые отличают стадность от коллективизма.

Западная культура устремлена в будущее. У значительной части россиян отсутствует вера в прогресс. Они живут без цели и стараются не думать о будущем [38]. Они уверены в неизменности мира («как было, так и будет»). Отсюда консерватизм, отсутствие стремления к переменам. Часть россиян смотрит только в прошлое и находит там образцы для подражания или подтверждение того, что надо хранить то, что есть («раньше было еще хуже»). Все еще действует испуг, который был порожден реформами 1990-х гг., принесшими людям много неприятностей. Л. Гудков отмечает, что от 55 до 45 % опрошиваемых в разные годы полагали, что «было бы лучше, если бы все оставалось так, как было до начала перестройки (до 1985 года)». Советское прошлое все сильнее воспринимается как утраченное золотое время [15].

В западной культуре зависть по отношению к богатым трансформируется в желание подняться до их уровня. В России она оформляется в лозунг коммунистов «отнять и поделить» (уравнительные настроения) [5. С. 18]. Социал-демократия на Западе стремится к тому, чтобы не было бедных. Коммунисты в России выступают под лозунгом уничтожения богатых. Поддержка этих призывов коммунистов в России гораздо более значительна, чем в странах Запада. Социалистическая мысль в России, в отличие от стран Запада, носит явно этатистский и патерналистский характер. Она имеет такое же значение, какое имели идеология реставрации монархии в Европе XIX в. или радикальный исламизм в странах Востока.

Заключение. Перспективы вестернизации политической культуры России

Поскольку автор придерживается материалистического взгляда на общество, то он уверен, что с развитием капитализма (а это неизбежно будет происходить) политическая культура российского общества все больше будет приближаться к западной модели. Это будет происходить вопреки воле административного государства, которое, конечно, будет ставить препятствия на пути данного транзита. Вестернизация российской политической культуры будет происходить очень медленно, поскольку архаичные модели сознания и поведения глубоко укоренены в российском обществе. Семена вестернизации будут разбрасываться гражданской интеллигенцией и новой буржуазией, не связанной с бюрократией, а испытывающей лишь давление ее на свой бизнес. Государство не сможет изолировать страну от внешнего влияния. Западная идеология будет проникать в Россию через все «щели» в создаваемом «железном занавесе». В отличие от исламских стран отечественная правящая группа не может предложить никакой популярной альтернативы западной идеологии. Все время жить вчерашними победами не получится.

В отличие от Китая правящая группа России не может похвастать успешным решением задачи экономического развития общества. В стране постоянно возникают какие-то проблемы, которые активизируют массы. Население, живущее в условиях экономической стагнации, будет воспроизводить политическую контрэлиту, стремящуюся устранить монопольное господство административного класса.

Таким образом, медленно, но неуклонно российская политическая культура будет приближаться к западному образцу.

Итак, политическая культура России слабо вестернизирована и обеспечивает имитацию перехода к западной политической системе. Автор оценивает степень вестернизации политической культуры России в 3 балла из 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко О.В. Вестернизация как она из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2009. № 4. С. 65–70.
2. Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. Социология культуры: опыт и новые парадигмы Ч. 2. С. 203–212.
3. Никлаус А.А. Особенности современной политической культуры России // Власть. 2010. № 11. С. 19–20.
4. Рагимешина Т.В. Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 18–21.
5. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. № 3. С. 7–9.
6. Денисов С.А. Административное общество. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. 606 с.
7. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 682 с.
8. Денисов С.А. Общая теория административного государства. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. 682 с.
9. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: в 3 т. Т. 3. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. 520 с.
10. Денисов С.А. Функции партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: Материалы X Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 26 апреля 2019 г. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2019. С. 112–118.
11. Денисов С.А. Служилая интеллигенция в российском административном обществе // Политическая концептология. Ростов-н/Д, 2013. № 2. С. 206–216.
12. Денисов С.А. Роль служилой и гражданской интеллигенции в развитии современного российского общества // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 2 (13). С. 80–91.
13. Африка: особенности политической культуры // Ученые записки Института Африки РАН. Вып. 12. М.: Институт Африки РАН, 1999.
14. Лекция Бориса Колоницкого «Политическая культура российской революции». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KEoEt-ib854> (дата обращения: 19.08.2021).
15. Гудков Л. 10 тезисов о состоянии общественного мнения в России в 2019 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/02/20/10-tezisev-o-sostoyanii-obshhestvennogo-mneniya-v-rossii-v-2019-godu/> (дата обращения: 22.08.2021).
16. «Политическая культура россиян: мифологема о «сильной руке». Лекция Артема Земцова. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=5294977247579073630&from=tabbar&text=политическая+культура+россии> (дата обращения: 25.08.2021).
17. Выжutowич В. Ложные воспоминания // Российская газета. 2014. 10 октября. С. 3.
18. Панарин А.С. Реванш истории... // Геополитика: Антология. М.: Академический Проект; Культура, 2006. С. 820–880.
19. Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит. М.: МГУДТ, 2010. 269 с.
20. Гуськов И.А. Социальная зависимость в российском обществе. М.: Социально-гуманитарные знания, 2008. 44 с.
21. Хлопин А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность (Размышления над отечественными публикациями последних лет) // Pro et contra. 2002. № 1. С. 120–129.
22. Пипия К. Своя и чужая ответственность [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2020/10/13/svoya-i-chuzhaya-otvetstvennost/> (дата обращения: 24.08.2021).
23. Цит. по: Понеделков А.В. Политическая наука в элитологическом измерении. Монография. Ростов-нД: Издательство СКАГС, 2010. 511 с.
24. Герцен А.И. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3. М.: Правда, 1975. 544 с.
25. Одобрение институтов и доверие политикам. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/25/odobrenie-institutov-i-doverie-politikam/> (дата обращения: 23.08.2021).
26. Гражданская активность. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2021/04/15/grazhdanskaya-aktivnost-2/> (дата обращения: 23.08.2021).
27. Бердяев Н.А. Судьба России: сочинения. М.: Эксмо Пресс, 2000. 734 с.
28. Макаренко В.П. «Пиндосы Гоу Хоум», или Похвала русскости // Газета. 2018. 24 сентября.
29. Доверие СМИ и цензура. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2016/11/18/doverie-smi-i-tsenzura/> (дата обращения: 24.08.2021).
30. Современная Африка: метаморфозы политической власти. М.: Восточная литература, 2009. 493 с.
31. Доверие к институтам. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (дата обращения: 24.08.2021).
32. Ермоленко Т. Патерналистские традиции российской политической культуры // Власть. 2001. № 1. С. 66–69.

33. Осипова-Дербас Л.В. Эволюция цивилизации. СПб.: Европейский дом, 2002. 352 с.
34. Макаренко В.П. Насилие и политическая бюрократия: монография. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. 311 с.
35. Психология политического восприятия в современной России. М.: РОССПЭН, 2012. 422 с.
36. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990. 269 с.
37. Гражданское участие. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/12/21751/> (дата обращения: 24.08.2021).
38. Левинсон А. В нише изгоя. Утопические размышления о реальном будущем. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/11/18/v-nishe-izgoya-utopicheskie-razmyshleniya-o-realnom-budushhem/> (дата обращения: 23.08.2021 г.).

Поступила в редакцию 08.10.2021

Денисов Сергей Алексеевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры прав человека юридического факультета
АНО ВО «Гуманитарный университет»
620041, Россия, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3
E-mail: Sa-denisov@yandex.ru

S.A. Denisov

PROBLEMS OF WESTERNIZATION OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN POLITICAL CULTURE

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-469-480

In 1993 Russia announced the westernization of its political system. Its main institutions were enshrined in the Constitution of the Russian Federation (democracy, republic, separation of powers, rule of law). However, the researchers note that the reform failed. Russia only simulates the transition to Western standards of life. The author of the study sets himself the task of identifying the reasons for failure in the nature of the country's political culture. Applying a dialectical and materialistic approach to the problem, the author reveals the influence of the economic system of the country, the social structure of society, imitative changes in the political system, socialization, and traditions of society on the nature of the political culture of Russia. Based on his previous research, the author introduces a number of new explanatory theories. In his opinion, the movement towards the Western model is slowed down by the administrative class which does not want to lose its dominant position. It is not ready to move to a competitive political system, in which it loses its power and turns into a bureaucracy dependent on public politicians representing society. The service intelligentsia is engaged in spreading the public consciousness that is beneficial to the administrative class. Together, they support the type of consciousness of the population that is beneficial to them. Western political ideology is spread in society by the civil intelligentsia, but its significance is not great. The majority of the population agrees with the rule of the administrative class and votes in support of it. Therefore, there is no competitive political system in Russia. The mass consciousness of Russians remains irrational, which allows them to control it with the help of symbolic actions. It retains such archaic features as herd status and infantilism. An infantile person needs a master who decides for him in which direction society will develop, organizes this development, takes care of the population. People express dissatisfaction with this master, but accept his power and obey him. The degree of westernization of Russia's political culture is still very insignificant. The author defines it as 3 points out of 10. The political culture of Russia will be westernized as competitive capitalist relations develop in the country. Competition rules based on the law will gradually be introduced into the political life of the country.

Keywords: political culture, westernization, obstacles to westernization, non-Western features of culture, development of political culture.

For citation:

Denisov S.A. Problems of westernization of the contemporary Russian political culture // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5, iss. 4. P. 469–480. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-469-480> (In Russ.).

Received 08.10.2021

Denisov S.A., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Human Rights, Law Faculty
The Liberal Arts University (Ekaterinburg)
Zheleznodorozhnaya st., 3, Ekaterinburg, Russia, 620041
E-mail: Sa-denisov@yandex.ru